

Макаров А. Н. Образ Марии Стюарт в трагедиях К. Г. Шписса и Ф. Шиллера / А. Н. Макаров, Е. В. Киричук // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 266—283. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-266-283.

Makarov, A. N., Kirichuk, E. V. (2020). Image of Mary Stuart in Tragedies of C. H. Spiess and F. Schiller. *Nauchnyi dialog*, 7: 266-283. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-266-283. (In Russ.).

УДК 830(091)“17”+821.112.2Spiess.07+821.112.2Schiller.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-266-283

ОБРАЗ МАРИИ СТЮАРТ В ТРАГЕДИЯХ К. Г. ШПИССА И Ф. ШИЛЛЕРА

© Макаров Аркадий Николаевич (2020), orcid.org/0000-0002-0471-6669, Scopus Author ID 57196085001, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков неязыковых направлений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (Киров, Россия), anmakarov1949@mail.ru.

© Киричук Елена Владиленовна (2020), orcid.org/0000-0003-2907-5439, ResearcherID Y-1095-2018, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» (Омск, Россия), kirichuk@bk.ru.

Рассматриваются особенности интерпретация событий, связанных с жизнью и смертью королевы Шотландии Марии Стюарт (1542—1587), в творчестве выдающегося немецкого драматурга Ф. Шиллера (1759—1805) и его современника, известного в свое время литератора Кристиана Генриха Шписса (Шписа, 1755—1799). Подчеркивается своеобразие в изображении последних дней Марии К. Г. Шписсом и Ф. Шиллером. Поднимается вопрос о различных литературно-эстетических позициях обоих немецких литераторов. Уделяется внимание обзору сочинений в различных родах и жанрах искусства, посвященных Марии Стюарт Шписса и Шиллера. Сначала представлен анализ творчества второстепенного в рамках немецкой и европейской литературы автора, поскольку Шписс написал свою трагедию многими годами ранее великого немецкого драматурга. Показано, что трагедия Шиллера написана с характерной для него тягой к эпическому охвату действительности, в то время как сценически пьеса Шписса более сконцентрирована на событиях последних дней жизни Марии Стюарт и превращается в камерное произведение. Результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов лекций по зарубежной литературе XVIII—XXI веков, спецкурсов по литературам западноевропейских стран, по проблемам классической литературы Германии, а также литературы западноевропейского Просвещения и предромантизма.

Ключевые слова: Мария Стюарт; Фридрих Шиллер; Кристиан Генрих Шписс; немецкая литература.

1. Введение. Интерес к личности Марии Стюарт в XVIII—XXI веках

История жизни королевы Шотландии Марии Стюарт уже не один десяток лет привлекает внимание исследователей, писателей, драматургов и читателей. Письменное свидетельство о ее казни появилось на английском языке сразу после этого события, а затем был сделан перевод текста на немецкий язык [Execution ..., 1587; Gründliche ..., 1587]. Трагическая судьба королевы Шотландии достаточно рано привлекла к себе внимание ярчайших представителей европейской литературы, например, Лопе де Вега (1562—1635), пьеса которого «Трагическая корона» (1627) посвящена данной теме; Йооста ван ден Вондела (1587—1679), написавшего пьесу «Мария Стюарт» (1646); П. де Ронсара (1524—1585), который посвятил королеве Шотландии стихотворения, и т. д. На ее судьбу обратил внимание и Александр Дюма (1802—1870), уделив ей внимание в серии «Знаменитые преступления»: «Мария Стюарт» [Dumas, 2019]. В 1830 году драму «Мария Стюарт» написал выдающийся польский поэт-романтик Юлиуш Словацкий (1809—1849). Украинская поэтесса Леся Украинка (1871—1913) посвятила одно из своих стихотворений памяти шотландской королевы. Назовем в этом ряду «Прощание Марии Стюарт» (1815) П. Ж. Беранже (1780—1857) и 20 сонетов к шотландской королеве И. Бродского (1940—1996). В XX веке о Марии Стюарт писал и один из известнейших австрийских писателей Стефан Цвейг (1881—1942) в своей одноименной беллетризованной биографии этой королевы (1935).

Королеве посвящались художественные фильмы (напр., Англия, 1971, 2018) и музыкальные произведения (оперы: Пьетро Казелла, 1811; Карло Кочча, 1827; Гаэтано Доницетти по трагедии Шиллера, 1835; Теа Масгрёв, 1977). На музыку были положены и некоторые стихотворения самой Марии — Робертом Шуманном (вокальный цикл на стихи Марии — «Abschied von Frankreich» / «Прощание с Францией», «Nach der Geburt ihres Sohnes» / «После рождения сына», «An die Königin Elisabeth» / «К королеве Елизавете», «Abschied von der Welt» / «Прощание с миром», «Gebet» / «Молитва») и Рихардом Вагнером («Les Adieux de Marie Stuart» / «Прощание Марии Стюарт»).

Произведений, в которых рассказывается о Марии, много, и вряд ли есть возможность охарактеризовать их даже вкратце. Отметим общее: почти во всех учебниках по истории немецкой и зарубежной литературы соответствующего периода, а также в научно-исследовательских работах, посвященных творчеству Ф. Шиллера, почти всегда можно увидеть заметки о трагедии «Мария Стюарт». Среди проблем, поднимаемых в моно-

графиях и статьях, посвященных личности Марии Стюарт и Елизаветы Тюдор, а также в трагедии Шиллера, следует отметить большое внимание исследователей прежде всего к проблеме взаимоотношения двух наиболее известных королей Англии и Шотландии, чьи судьбы так трагически переплелись. Исследователи делают попытки понять мотивы Елизаветы, которая, 18 лет удерживая Марию в Англии, в течение всех лет не предприняла шагов к ее устранению, хотя шотландка была окружена шпионами английского двора [Pimtke, 2019; Кристофер], да и в пьесах говорится о постоянном контроле ее бумаг.

Можно утверждать, что практически все исследования сводятся к описанию биографий двух королей и размышлениям над их судьбами [Григорова; Пронин, 2020; Сидорчик, 2019]. Некоторые исследователи подчеркивают безбрачие Елизаветы, считая его последствием детских впечатлений от поведения отца, короля Генриха VIII, казнившего как мать Елизаветы, так и других своих жен, что вызвало у дочери стойкое отрицание брака как такового и дало незамужней королеве прозвище «королева-девственница» [Елизавета I].

Зарубежные историки литературы аналогично сконцентрировались прежде всего на биографиях обеих королей и попытках понять психологические основы поступка Елизаветы, приведшего к казни Марии Стюарт, а также на оценке значения некоторых фигур в трагедии Ф. Шиллера «Мария Стюарт» [Die Königinnen im Hinblick, 2016; Gedike, 2019; Hart, 2005; Kroll, 2009; Wunderlich]. Исследователи затрагивают особенности раскрытия вопросов религии и веры в трагедиях о Марии Стюарт, [Gregory, 1949], поскольку шотландская королева не отреклась от католичества даже на эшафоте.

Среди работ о Марии Стюарт наиболее глубокой остается ее биография, написанная выдающимся австрийским литератором Ст. Цвейгом и переведенная на тридцать один иностранный язык, а в год публикации (1935) она уже существовала на 10 языках. Основные положения, выдвинутые в научных работах о королеве Марии и королеве Елизавете, сводятся к биографическим данным и анализу некоторых отдельных аспектов их биографий. Отношение к фигурам королей у историков различно и зависит от того, к какому религиозному или национальному лагерю они принадлежали. Тем не менее наиболее обстоятельно и полно портреты Марии и Елизаветы удалась Ст. Цвейгу. Ему импонировала Мария Стюарт как эмоционально яркая и сильная личность в отличие от суховатой, двуличной и сдержанной Елизаветы Тюдор.

2. Образ Марии Стюарт в трактовках Шписса и Шиллера

Среди немецких драматургов, посвятивших свои трагедии последним дням жизни и казни Стюарт, первым традиционно называют немецкого классика Фр. Шиллера, хотя в Германии конца XVIII века он был вторым. Историк немецкой литературы В. П. Неустроев отмечал, что драматург задумался над этим сюжетом около 1782 года [Неустроев, 1955, с. 26], составляя планы и готовя наброски, но его трагедия увидела свет 17 лет спустя (завершена в 1800 году). Поэтому первым оказалось издание трагедии известного в свое время писателя и драматурга К. Г. Шписса [Appell, 1859, S. 35—41; Feldhausen, 1989; Lier, 1893, S. 177; Wurzbach, 1878, S. 156—161; Zelle, 2010, S. 694—695], которое появилось на свет в 1784 году в Вене. В 1793 году, то есть задолго до трагедии Фр. Шиллера под таким же названием, она вышла в переработанном виде. Можно предположить, что великий немецкий драматург ее знал, так как и он, и Гете очень внимательно следили за новинками современной им литературы, но считать его произведение повторением сочинения Шписса неправомерно. Они написаны с различных литературно-эстетических позиций (предромантизм и классицизм), и хотя в основе лежит общеизвестная трагическая судьба королевы Шотландии Марии Стюарт, но наполнение материалом различно, притом авторы вводят различные персонажи. К тому же Шиллер писал свою трагедию стихами, что однозначно отличает его произведения от прозаической пьесы Шписса не только в формальном, но и идейно-эстетическом плане (классицизм Шиллера). Кроме того, она более объемна, чем трагедия в варианте Шписса. В обеих трагедиях рассказывается о последних днях жизни королевы Шотландии Марии Стюарт (1542—1587), казненной по приказу королевы Англии Елизаветы (1533—1603), которая боялась в лице Марии претендентки на английский престол. Это верно, потому что притязания Елизаветы на английский престол были не полностью легитимными, к тому же поступки шотландской королевы давали основание королеве Англии предполагать в действиях родственницы прямую опасность не только для власти Елизаветы, но и для ее жизни.

У Шписса освободителем Марии из английского плена и спасителем ее жизни намерен выступить герцог Норфолк (Томас Говард, 4-й герцог Норфолк, 1536—1572), который стремился к браку с Марией, а у Шиллера — Мортимер, племянник тюремщика Марии. Разница между их пьесами в содержательном плане, прежде всего, в том, что у Шписса главными персонажами являются герцог Норфолк, влюбленный в Марию, и сама Мария Стюарт, да и количество действующих лиц меньше, чем у Шиллера. Вряд ли следует пересказывать всем известную историю жизни Марии

Стюарт, хотя следует обратить внимание на некоторые различия в описании последних часов и минут жизни королевы Шотландии вплоть до различия в количестве нанесенных ей палачом ударов: один у Шписса, три у Шиллера или же два в хронике последних минут жизни шотландки, хотя и Шписс, и Шиллер руководствовались историческими материалами того времени, тем более что существовала запись казни Марии, осуществленная на английском языке и практически сразу переведенная на немецкий язык, которая, возможно, была известна драматургам, а также летучий листок, посвященный этому событию [Execution ..., 1587; Gründliche ..., 1587].

Шписс в своей пьесе ставит развитие действия в зависимость от желания Марии вернуться на изгнанную ее родину и восстановить свои королевские права. Вместе с тем считать королеву Англии безусловным врагом Марии Стюарт в соответствии с пьесой Шписса вряд ли верно. За эти годы англичане могли найти возможность для устранения конкурентки своей королевы, но этого не делали очень много лет, чему противилась, видимо, и сама Елизавета [Цвейг, 1992, с. 6]. Мария Стюарт в изображении Шписса вызывает определенное сочувствие, а Елизавета показана в пьесе как человек, руководствующийся прежде всего своими личными, даже не королевскими, интересами. В этом отношении интересны сцены с шотландскими лордами, которые представляют лишь одну сторону населения Шотландии. Откровенное нежелание королевы Англии создать даже видимость объективности при расследовании преступлений Марии, которые, впрочем, в тексте Шписса также не доказаны, выступает на передний план. Скорее, в вину Марии можно поставить ее способность жить, не руководствуясь интересами королевства, что в каждом случае ее неоднократных браков лишь усложняло ситуацию в стране и вызывало протесты среди верхушки тогдашнего общества Шотландии, расколотого на католиков и протестантов, когда под боком находилось мощное протестантское королевство, поощрявшее сепаратистские настроения в этой стране, протестантские настроения в которой при королеве-католичке никак не способствовали гражданскому миру в государстве [Там же, с. 14—15]. Поэтому проигрыш дела Марии был предreshен не только ее поведением и привычками к эмоциональным и плохо взвешенным поступкам, но и тем, что шотландское высшее общество и его парламент в лице немалого числа своих членов оглядывались на одобрение и поддержку Англии. И Шписс на это ясно указывал.

В содержательном плане Шписс выбрал лишь одну сюжетную линию из истории жизни Марии Стюарт, одну из многих возможных в реально-

сти — линию любви герцога Норфолка и королевы Марии и попытки ее спасения. Такое использование исторического материала давало ему возможность сконцентрироваться непосредственно на попытке Марии покинуть Англию и избежать постоянно угрожающей ей казни, а зрителю — не отвлекаться на другие, пусть и важные, но сопутствующие действию события, связанные с другими участниками. Трагедия Шписса начинается сценой, в которой Мария Стюарт встречается с канцлером лордом Бэкхорстом. Она высказывает ему свои опасения по поводу пребывания во владениях королевы Англии Елизаветы и возражает Бэкхорсту в ответ на его утешающие слова: *Вы поседели при дворе и не знаете сердца великих? Одно-единственное государственное намерение, может быть, гордая мысль благодаря моей ссылке стать королевой Шотландии, может изгнать из ее сердца дружбу, человеколюбие и любую спутницу сочувствия* [Spiess, 1792, S. 4—5].

Она ждет графа Дугласа, которого отправила к Елизавете с извещением о своем прибытии в ее владения и с просьбой помочь ей вернуть свой трон в Шотландии. Возвратившийся после встречи с Елизаветой Дуглас говорит много хороших слов о королеве Англии [Ibid., S. 9—10]. Мария начинает сомневаться в обоснованности своих страхов, об этом она размышляла до прихода Дугласа: *Как раз занята самыми печальными перспективами на будущее ...* [Ibid., S. 10], потому что хочет верить в искренность желания Елизаветы, отправившей ей в поддержку своего лучшего военачальника герцога Норфолка, помочь. С момента появления герцога, которому она уже давно симпатизировала, Мария стала надеяться на то, что ее судьба в Англии повернется к ней благоприятной стороной, тем более что и Норфолк старается ее в этом убедить [Ibid., S. 17], рассказывая, что после визита в Лондон, они сразу же отправятся в Шотландию карать бунтовщиков.

Обратим внимание на то, что в трагедии Шписса сценическое время существенно сжато. Зритель не видит на сцене события прошедших месяцев и лет жизни Марии Стюарт во время ее пребывания в Англии, а также многих действий, совершенных в предшествующее время. По тексту пьесы может сложиться впечатление о том, что Мария прибыла в Англию несколько дней назад, хотя известно, что она находилась в государстве Елизаветы много лет, но, видимо, не встречалась с ней. Подобного рода обращение с историческими фактами позволяет Шписсу максимально сконцентрироваться на сюжете, избегая лишних, по его мнению, событий и не выводя на сцену действующих лиц, избыточных для развития его сюжета. Драматург сознательно отсекает все побочные и оставляет только ос-

новые сюжетные линии, что дает ему возможность направить внимание зрителя исключительно на те события, которые, по его мнению, влияют на происходящее, не отвлекая зрителя на то, что может представляться избыточным. Шписс дает возможность поставить в центр действия отношения между Марией и Норфолком, а также трансформацию отношения королевы Англии Елизаветы к своей родственнице. По сути дела, эти две стороны действия и охватывают собой содержание пьесы. Поведение Елизаветы осложнено тем обстоятельством, что королева Англии охвачена ревностью и считает, что ее приближенные окажутся под влиянием красоты шотландки: *Елизавета. Она и на самом деле так прекрасна, как о ней рассказывают тысячи деловитых языков? Не слишком ли я отваживаюсь на многое, если я в присутствии моего двора решаюсь на сравнение?* [Ibid., S. 37]; *Елизавета* (к лорду Ханигтону). *Лорд, Вы неправильно смотрели. Она красива, очень красива, я чувствую, как она меня затмевает. Посмотрите, глаза всех придворных направлены на нее* [Ibid., S. 39].

В отличие от Марии Елизавета большее внимание уделяет королевской власти, чем эмоциональным проявлениям. Накануне встречи с королевой Шотландии она размышляет о возможности взять ее корону, что принесет ей большой блеск: *Елизавета* (одна). *Судьба, ты ко мне очень милостива, превращаешь меня в судью королевы, но я хочу быть достойной твоей милости, не хочу счастье пропустить мимо меня, если блестящий трон Шотландии предложит себя, принять его из твоих рук* [Ibid., S. 38]. Если зритель / читатель будет руководствоваться только рассказом о Марии Стюарт, предложенным К. Г. Шписсом, то в соответствии с приведенной выше цитатой у него может сложиться впечатление о королеве Англии как о правительнице, которая мечтала о том, чтобы воспользоваться возможностью и захватить шотландский престол. Можно допустить, что Елизавета помышляла о подобном действии, но у исторической королевы Англии были возможности совершить такой поступок за те многие годы, которые Мария провела в ее плену, чего Елизавета так и не сделала. Шписсу нужно было внести сомнения в мысли зрителей потому, что театральные постановки и опубликованные истории обеих королев подчас демонстрируют различные подходы к интерпретации одного и того же материала, хотя историческая канва одинакова для обоих авторов.

У Шписса Елизавета не столько правительница великого государства, руками герцога Норфолка победившая своего многолетнего противника Испанию, сколько ненасытная стяжательница, которой нужно присоединить и Шотландию, что придаст новый блеск ее короне. Радикальное устранение Марии, кроме того, даст возможность прекратить многолет-

ною гражданскую войну, о чем говорят лорд Ретвен и лорд Линдсей: *Лорд Ретвен. Предоставьте отвечать за это Мюррею, посланниками которого мы являемся. Он написал письма через секретаря Марии, это без сомнения, но почему это нас заботит! Он приказал, и мы послушались и ожидали самое прекрасное, самое большое вознаграждение, и подумайте сами, прекратится ли гражданская война, если Мария Стюарт еще жива? Конечно, нет! Значит, взгляните, что мы при этом кое-что заслужили, потому что мы сохранили многим тысячам жизнь* [Ibid., S. 132].

Читатель и зритель понимают, что устранение Марии в определенном смысле могло способствовать спокойствию в Шотландии. Слова лорда Ретвена отражают борьбу между различными группами аристократии, связанную с религиозными проблемами католиков и протестантов. Это вело в Европе, а не только в Шотландии, к вооруженным столкновениям представителей этих направлений христианства (вспомним Францию с ее Варфоломеевской ночью). Следовательно, высказывания обоих лордов отвечают реальной политической и религиозной ситуации в Шотландии эпохи Марии Стюарт. В пьесе Шписса о конфессиональных вопросах, связанных с образом Марии Стюарт, упоминается лишь в приведенном выше фрагменте, притом без акцентирования напряженности между католиками и протестантами.

Упомянутые здесь письма Стюарт — это письма, которые были предъявлены королеве Елизавете и считались свидетельством непосредственного участия Марии в убийстве своего мужа, что доказано не было и что подчеркивала во время допроса сама королева Шотландии, требовавшая привлечения свидетелей с ее родины, в чем Стюарт также было отказано. Представители английской короны не имели желания проводить основательную и объективную проверку виновности Марии. Им требовалось, скорее, любой ценой доказать то, что преступление было совершено при прямом участии королевы Марии, чтобы подвести ее под смертную казнь, предъявив ей обвинение и в государственной измене в связи с использованием герцога Норфолка в своих интересах.

Лорд Ханигтон. Прочитайте прошение всех шотландских дворян к Ее Величеству, нашей могущественнейшей королеве, в нем вы обвиняетесь в данном преступлении. Простение подписано всем шотландским дворянством.

Мария. Я верю вашим словам, но я возражаю против всего проведения этого процесса. Я требую отсрочки, пусть мне будет позволено послать в Шотландию, и я найду тысячу свидетелей, которые докажут мою невиновность.

Елизавета. Когда обвинение так обосновано, когда имеются очевиднейшие доказательства, отсрочки не будет [Ibid., S. 100].

На то, что Мария как королева не находится под юрисдикцией английских законов, никто не обращал внимания, потому что было необходимо устранить основную преграду на пути к шотландскому трону, и это было совершено. Действие в пьесе Шписса сконцентрировано на стремлении английской стороны любым способом уничтожить Марию Стюарт, имевшую немало сторонников среди англичан, что постоянно подтачивало устойчивость английского государства.

В творчестве Ф. Шиллера трагедия «Мария Стюарт» скрыта другими его произведениями. Связано это с тем, что она «единственная из его исторических драм, где идейные и мировоззренческие проблемы играют второстепенную роль» [Рейман, 1959, с. 265]. Противоречия между протестантизмом и католичеством становятся в этой пьесе лишь фоном, на котором разыгрывается трагедия [Там же]. В этом смысле П. Рейман считает, что произведение занимает необычное место среди многих ярких сочинений Шиллера: «Серьезным недостатком драмы является неясность исторической концепции, которая привела к односторонности в изображении Елизаветы Английской» [Там же].

Фр. Шиллер начинает свою трагедию со сцены появления Паулета (Полета) — главного надсмотрщика Марии, который проводит обыск в ее покоях и забирает найденные драгоценности, полагая, что шотландская королева, как и ранее, может использовать их для подкупа стражи, и собственноручные письма Стюарт. Он рассказывает о том, что несколько человек поддались на уговоры Марии убить королеву Англии Елизавету, среди них и герцог Норфолк: *И что же, этот горестный пример / Остановил других безумцев, тех, что / Ради нее готовы дальше гибнуть? ... Не кончится, пока сама она, / Кто всех виновней, жертвой не падет. / — Будь проклят день, когда Елену эту / Гостеприимно приняла страна!* [Шиллер, 1937, с. 289].

Читатель видит, что уже здесь, в начале пьесы, речь идет о будущей гибели Марии Стюарт. Кормилица Марии, Кеннеди, говорит о том, что Мария провела в Англии много лет, на что охранник отвечает, что та появилась в Англии, чтобы плести козни, будучи убийцей, изгнанной ее страной [Там же]. В сцене (1:2) Мария говорит о своем предчувствии близкой смерти, а потому хочет увидиться со священником, чтобы записать свою волю [Там же, 293]. По сути дела, в данной сцене ее служанка, Кеннеди, намекает также и на участие Марии в убийстве мужа [Там же, с. 297, 299]. Мортимер, племянник тюремщика Марии, рассказывает ей о том, как он

в Италии стал католиком и узнал о ее правах на Англию, тогда как Елизавета оказывается незаконным ребенком и не может претендовать на трон. Здесь, собственно, зритель слышит об узурпации Елизаветой британского престола, в чем ее обвиняла некоторая часть верхушки общества в связи с тем, что она была дочерью казненной Анны Болейн, а в некоторых случаях говорилось даже о том, что она родилась до бракосочетания родителей, то есть была незаконнорожденной. Мортимер говорит так: ... *что вы из дома / Тюдоров, убедил меня, что право / На Англию лишь вам принадлежит, / Не ей, лжекоролеве ... своим отцом / Отвергнута как отпрыск незаконный ... ваше право / На Англию — вот вся ваша вина ...* [Там же, с. 306]. Так или иначе, над Елизаветой висела тень возможного отстранения от власти в пользу Марии Стюарт, которая в этом смысле была, если можно так сказать, более легитимной королевой, чем Елизавета Английская. Правда, Елизавета была гораздо старше Марии и уже много лет управляла своей страной, укрепившись во власти, что делало притязания шотландки если не сомнительными, то не надежными. В пьесе Мария на слова Мортимера заявила: *О это право горестное! В нем / Одном источник всех моих страданий!* [Там же]. И Мортимер признает, что приговор Марии вынесен, а Елизавета медлит не из жалости, а чтобы показать всем, что она уступает под давлением со всех сторон [Там же, с. 307—308]. Чувствуя правоту Мортимера, Мария, тем не менее, не верит, что ее, венчанную королеву, могут казнить как простую преступницу, хотя история Англии той поры как раз показывает, что смерть королевы — не исключение, а почти норма. Правда, в Англии, но не в Шотландии.

Общей в пьесах Шписса и Шиллера является биографическая канва их повествования. Здесь следует иметь в виду, что отличия в этом плане существуют хотя бы уже потому, что речь идет не об историческом сочинении этих двух немецких писателей, но об их художественном переосмыслении событий, а также задачах, которые они поставили в своих трагедиях. Здесь уже можно наблюдать различия в понимании известного материала. Заключаются они в том, что рассказ Шписса связан более с личными событиями в жизни Марии Стюарт, ее любовью к герцогу Норфолку, а также жалобами шотландских лордов, обращенными непосредственно к королеве Англии. Шписс уделяет основное внимание личности королевы Шотландии и ее поведению, на протяжении всей пьесы он показывает зрителю именно Марию Стюарт, тогда как Шиллер воссоздает более широкий фон придворной жизни, а основная линия разворачивается таким образом, что немаловажное место отводится личным мотивам в действиях королевы Англии. Можно сказать, что именно особое внимание немецкого класси-

ка к узкой теме поведения Елизаветы в отношении Марии не давало ему возможности развернуть блестящую тему в трагическом ключе. Зритель видел, что пьеса о последних днях королевы Шотландии в определенной мере Шиллеру не удалась.

Российский ученый В. А. Пронин в своей статье пишет о королеве Англии следующее: она «ненавидит Марию за то, что, став королевой Шотландии, та посмела остаться свободной женщиной, пренебрегающей не только дворцовым этикетом, но и законами, которые она же и призвана устанавливать» [Пронин, 2020]; Елизавета «умна, коварна, жестока, властолюбива, но, как убеждает автор, она не свободна и никогда в жизни ни единого мгновения не ощущала себя свободной. А далее автор подводит своего читателя к глубоко философской и до сих пор актуальной мысли: правитель, лишенный собственной свободы, лишает свободы своих подданных, превращаясь в тирана. Жертвой тирании в первую очередь оказывается независимая личность, в данном сюжете Мария Стюарт» [Там же].

Пьеса могла и должна была бы называться «Елизавета Тюдор». Особенность исторического материала пьесы в интерпретации Шиллера влечет его к попыткам показать столкновение двух королей как конфликт двух мировоззрений — одного более человеческого Марии, другого — Елизаветы, тяготеющего к государственности как особенности мышления. И с этой точки зрения Елизавета стремится утвердить себя в королевском статусе, что и противопоставляет ее Марии Стюарт, которая уже родилась королевой, а затем стала королевой Франции, то есть имела преимущество перед Елизаветой, хотя читатели знают, что именно со времени Елизаветы Тюдор Англия все более превращается в мощную мировую державу, да и в культурном плане (вспомним о Шекспире, Марлоу, Бэконе) это государство станет еще более ярким, чего никак не могла достичь Шотландия со своими мелочными лордами и незначительными финансовыми возможностями.

И вот здесь проявляется принципиальное различие между двумя королевами: Марией, живущей в мире своих, в целом мелких страстей и ошибок, которые приносят ей только нарастающие как снежный ком проблемы, и Елизаветой, выросшей в атмосфере подавления ее личности и научившейся скрывать свои истинные взгляды и понимание своего места в государстве, которые она достаточно рано направила на укрепление и сохранение своей власти и своего положения в стране, что в итоге привело к безусловному закреплению ее места в государстве и, не следует забывать об этом, к сохранению ее жизни, на которую покушались многие ее современники.

В пьесе Шиллера, как и в трагедии Шписса, сама Мария рассчитывает на помилование, надеются на это народ и часть придворных, но Елизавета, любой ценой стремящаяся подвергнуть ее казни, с другой стороны, пытается отторгнуть от себя обвинение в неправомерном физическом устранении своей соперницы-родственницы. В этом смысле показательна сцена с одним из самых преданных ей придворных — Шрузбери: *Затем, что предал имя королевы / Навеки поруганью и позору* [Шиллер, 1937, с. 458]; *А мне позволь, монархиня, вернуть / Тебе печать, которую храню я / Двенадцать лет доверием твоим* [Там же, с. 459]. Вероятно, Шиллеру нужно было показать терзания в душе королевы Англии, которая на протяжении многих лет хранила терпение и выдержку, понимая последовательную враждебность Марии и ее желание стать королевой Англии; точно так же и Елизавета желала обладать короной Шотландии. В определенной мере он видел невозможность решения этих проблем в личной и общественной ситуации двух королей и двух государств.

Следует учесть, что в художественных образах обеих королей показано негативное восприятие соперницы. При этом Мария Стюарт, как более молодая и не очень опытная в политике женщина, склонна подчас к эмоциональным и откровенным высказываниям; она не вполне понимала, что ее рассуждения в беседах или письмах к тем, кого она, безусловно, считала своими сторонниками, нередко вредят ей, так как в них Мария выражает свои притязания на корону Англии, что для Елизаветы представляет прямой риск в отношении не только утраты венца, но и потери жизни, потому что соперники английской королевы не скрывали своей заинтересованности в ее гибели. Елизавета прекрасно понимала всю шаткость своей позиции как правительницы страны и любой ценой пыталась эту позицию укрепить. Сложность здесь еще и в том, что обе королевы, по сути дела, принадлежат к двум ветвям одной семьи и являются родственницами. Основная причина невозможности их единения заключается в религиозном различии. Хотя обе женщины — христианки, но принадлежат к двум враждующим крыльям христианства — протестантизму и католицизму. Поэтому протестантизм в варианте Генриха VIII, дочерью которого от Анны Болейн была Елизавета Английская, воспринимается в Англии этого времени как национальное явление, с которым связывалась поддержка протестантки Елизаветы как в ее стране, так и в Шотландии. Следовательно, католицизм представлен как нечто чуждое, иностранное, антинациональное, враждебное как стране в целом, так и ее королеве, тем более что католические страны (Франция, Испания, даже папа римский) не скрывали своего враждебного отношения к Елизавете и всячески поддерживали настроение

Марии занять английский трон, тем более что определенные права на престол у нее были, потому что и сам Генрих VIII воспринимал Елизавету как незаконнорожденную дочь, хотя и от своей официальной законной жены Анны Болейн.

Вместе с тем религиозный вопрос не составлял центр трагедий Шписса и Шиллера, хотя на этом фоне совершались все события и поступки действующих лиц. На первом плане оказалась все-таки личная жизнь обеих королей, столкновение их субъективных поведенческих моделей, а не государственных отношений или интересов. Особенно это заметно в пьесе Шписса, где все поступки и поведение персонажей показывают очевидное внимание драматурга почти исключительно к личным переживаниям и настроениям его действующих лиц, хотя и приправленным государственными намерениями и притязаниями. У Шписса поступки Елизаветы однозначно направлены против Марии.

Шиллер же более склонен к представлению отношений обеих королей на фоне общих, государственных проблем. Следует отметить, что у немецкого классика вокруг Марии Стюарт развивается гораздо более разработанная и многогранная интрига со стороны приближенных и противников Елизаветы Тюдор.

3. Заключение

В заключение проведенного исследования подведем некоторые итоги.

Содержание обеих пьес о последних днях жизни королевы Марии и ее взаимоотношениях с Елизаветой Английской в значительной степени подчеркивает как определенную виновность Марии в провоцировании к себе ненависти со стороны шотландских лордов, так и стремление Елизаветы присоединить к своей короне еще одно владение. Вместе с тем в конце трагедии Шиллера двор покидают некоторые приверженцы английской королевы; она не остается в одиночестве, однако в пьесе выражено порицание монархини за ее поступок в отношении шотландской королевы. Трагедия Шиллера написана с характерной для него тягой к эпическому охвату действительности.

Сценически пьеса Шписса сконцентрирована на событиях последних дней жизни Марии Стюарт и является для театра того времени более сценичной, легкой для постановки. Количество действующих лиц ограничено, действие фактически можно свести к нескольким сценам, связанным с последними часами жизни королевы Шотландии. Шиллер более эпичен в интерпретации материала. Его трагедия охватывает широкий круг про-

блем с привлечением большого числа персонажей и переносом действия в различные места, чего читатель (зритель) не видит в трагедии Шписса, которая превращается в камерное произведение, посвященное истории любви герцога Норфолка и Марии Стюарт.

Вместе с тем зрителя Шписса явно привлекает образ шотландкой королевы как эмоциональной, открытой и несколько наивной женщины в противовес собранной, нацеленной на власть Елизавете, которая понимает, что только смерть Марии даст ей возможность почувствовать себя полноценной королевой, у которой уже не будет опасной и законной конкурентки. Однако совершить последний шаг она не решается, понимая, насколько плохо это скажется на отношении к ней ее современников-правителей других европейских государств. Отсюда и нерешительность Елизаветы в трагедии Шиллера, и безусловная моральная победа Марии Стюарт в сочинениях обоих немецких авторов. Можно отметить мужество Марии в последних сценах, предшествующих ее казни. В них она показала себя истинной королевой даже перед лицом смерти.

Источники

1. *Цвейг С.* Мария Стюарт / С. Цвейг. — Москва : Известия, 1992. — 368 с.
2. *Шиллер И. Х. Ф.* Собрание сочинений : в 8-и т. Том 3. Драммы. «Дон Карлос», «Мария Стюарт» / И. Х. Ф. Шиллер. — Москва : Ленинград : Academia, 1937. — С. 285—460.
3. *Schiller Fr.* Maria Stuart : Ein Trauerspiel / Fr. Schiller // Schiller Fr. Gesammelte Werke. 4 Bd. Dramen III. — Berlin : Aufbau-Verlag, 1954. — S. 5—161.
4. *Spiess Ch.* H. Marie Stuart : ein Trauerspiel in fünf Aufzügen. Neue, ganz veränderte Auflage / Ch. Spiess. — Prag und Leipzig : bei Albrecht und Compagnie, 1792. — 135 S.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Григорова Д.* Елизавета Английская [Электронный ресурс] / Д. Григорова. — Режим доступа : <https://history.wikireading.ru/343227>.
2. *Елизавета I* [Электронный ресурс] // Историко-биографическая летопись «Жизнь замечательных людей» : Елизавета I. — Режим доступа : <http://xn--flacm.xn--80aswg/%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0-i/>
3. *Кристофер Д.* Елизавета I, 1558—1603 [Электронный ресурс] / Д. Кристофер. — Режим доступа : <https://history.wikireading.ru/215192>.
4. *Неустроев В. П.* Великий немецкий поэт Фридрих Шиллер / В. П. Неустроев. — Москва : Знание, 1955. — 32 с.
5. *Пронин В. А.* «Мария Стюарт». Роковая драма двух королей (2020) [Электронный ресурс] / В. А. Пронин. — Режим доступа : <https://www.labyrinth.ru/now/tekst-mariya-styuart/>.
6. *Рейман П.* Основные течения в немецкой литературе 1750—1848 / П. Рейман. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. — 524 с.

7. *Сидорчик А.* Девственность против страсти. За что Елизавета I казнила Марию Стюарт (2019) [Электронный ресурс] / А. Сидорчик. — Режим доступа : https://aif.ru/society/history/devstvennost_protiv_strasti_za_chno_elizaveta_i_kaznila_mariyu_styuart.

8. *Appell J. W.* Die Ritter-, Räuber- und Schauerromantik Zur Geschichte der deutschen Unterhaltungsliteratur / J. W. Appell. — Leipzig : Verlag von Wilhelm Engelmann, 1859. — S. 35—41.

9. *Deutsche Literaturgeschichte in einem Band* / Hrsg. von Prof. Dr. Hans Jürgen Gerdts. — Berlin : Volk und Wissen Vorlseigener Verg., 1968. — 768 S.

10. *Die Königinnen im Blick. Macht und Ohnmacht in Schillers „Maria Stuart“.* — München : GRIN Verlag, 2016. — 20 S.

11. *Dumas A.* Berühmte Verbrechen : „Maria Stuart“ / A. Dumas. — Berlin : epubli, 2019. — 312 S.

12. *Execution Oder Todt Marien Stuarts Königinnen aus Schottland gewesen Königinnen zu Frankreich* — welche Adi 18 Februarij Anno 1857, Stilo Nouo, in Engellandt enthaupthet worden ist / im Schloß Fodrigham / in Northamtoschir. Gedruckt zu Erffordt / im Jahr 1587. S. P.

13. *Feldhausen D.* Auf der Suche nach Esther L. Ein Beitrag zur Arbeitsweise eines Trivialautors im 18. Jahrhundert / D. Feldhausen // Lichtenberg Jahrbuch 1989. — Saarbrücken, 1989.

14. *Gedike D.* Ingredienzien eines dramatischen Konflikts. Zu Friedrich Schillers «Maria Stuart». — München : GRIN Verlag, 2019. — 16 S.

15. *Gregory Br.* Catholicism in Schillers dramas : a commentary on Don Carlos, Maria Stuart, and Die Jungfrau von Orleans / Br. Gregory. — New York : New York University, 1949. — 26 p.

16. *Gründliche und Eigentlich Wahrhafte Beschreibung / Von der Königin in Engellandt / warum sie die Königin von Schottlandt hat enthaupten lassen / auff die Castell genant Vodringay / gelegen in der gegend Nortamstorster / geschehen im Jar 1587 am 8.February. Darin alle umständ vermelt wird / was sich dabey zugetragen / und was für Gesandten oder Herrn / Königliche Magistrat von Engeland darzu gebraucht / welche der gefangenen Königing von Schottlandt das Urtheil ankündigten / und wie sie sich dargegen gehalten hat / Wie auch das Tondel oder Richtstat zugerichtet gewesen / und welches Glaubens sie endlich gestorben ist / wie darnach aus der todte Körper balsamiert und in verwahrung gehalten. Sehr lieblich aber doch erbärmlich zu lesen / jedermenniglich zu einem Exempel / Auß Engischer Spraach in Teutsch vertixt oder gebracht / und in Druck verfertigt. Gedruckt in Cöllen / im Jahr nach der Geburt Jesu Christi. M. D. LXXXvij, 1587. — 22 S.*

17. *Hart G. K.* Friedrich Schiller : crime, aesthetics, and the poetics of punishment — Newark : University of Delaware Press, 2005. — 183 p.

18. *Kroll L.* Lord Leicester und Mortimer als Kontrastfiguren : Eine Analyse anhand Friedrich Schillers «Maria Stuart». — München : GRIN Verlag GmbH, 2009. — 9 S.

19. *Lier H. A.* Spieß, Christian Heinrich / H. A. Lier // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Bd. 35. — Leipzig : Duncker & Humblot, 1893. — S. 177.

20. *Pirntke G.* Die Verschwörung der Maria Stuart : Die Stunde des Francis Walsingham / G. Pirntke. — Berlin : epubli, 2019. — 156 S.

21. *Wunderlich D.* (w.y.). Maria Stuart [Electronic resource] / D. Wunderlich. — Access mode: https://www.dieterwunderlich.de/Maria_Stuart.htm.

22. *Wurzbach C. von*. Spieß, Christian Heinrich / C. von Wurzbach // Biographisches Lexikon des Kaiertums Oesterreich. 36 Th. — Wien : Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1878. — S. 156—161.

23. *Zelle C.* Spieß, Christian Heinrich / C. Zelle // Neue Deutsche Biographie (NDB). Bd. 24. — Berlin : Duncker & Humblot, 2010. — S. 694.

IMAGE OF MARY STUART IN TRAGEDIES OF C. H. SPIESS AND F. SCHILLER

© **Arkadii N. Makarov (2020)**, orcid.org/0000-0002-0471-6669, Scopus Author ID 57196085001, Doctor of Philology, professor, Department of Foreign Languages of Non-Linguistic Programs, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vyatka State University” (Kirov, Russia), anmakarov1949@mail.ru.

© **Elena V. Kirichuk (2020)**, orcid.org/0000-0003-2907-5439, ResearcherID Y-1095-2018, Doctor of Philology, professor, Department of Russian and Foreign Literature, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Dostoevsky Omsk State University” (Omsk, Russia), kirichuk@bk.ru.

Features of the interpretation of events related to the life and death of the Queen of Scotland, Mary Stuart (1542–1587), in the works of the outstanding German playwright F. Schiller (1759–1805) and his contemporary, the famous writer Christian Heinrich Spiess (Spiess, 1755–1799) is considered. The originality in the image of the last days of Mary by C. H. Spiess and F. Schiller is emphasized. The question is raised about the various literary and aesthetic positions of both German writers. Attention is paid to the review of works in various genres and genres of art dedicated to Mary Stuart by Spiess and Schiller. First, an analysis of the work of the author, which is secondary in the framework of German and European literature, is presented, since Spiess wrote his tragedy many years before the great German playwright. It is shown that Schiller's tragedy was written with a characteristic thirst for epic coverage of reality, while the stage play of Spiess is more focused on the events of the last days of Mary Stuart's life and turns into a chamber work. The results of the study can be used when giving lecture courses on foreign literature of the XVIII–XXI centuries, special courses on the literature of Western European countries, on the problems of classical literature in Germany, as well as literature of the Western European Enlightenment and pre-romanticism.

Keywords: Maria Stuart; Friedrich Schiller; Christian Heinrich Spiess; German literature.

MATERIAL RESOURCES

Schiller, Fr. (1954). *Maria Stuart: Ein Trauerspiel*. In: *Gesammelte Werke. 4 Bd. Dramen III*. Berlin: Aufbau-Verlag. 5—161. (In Germ.).

Shiller, I. Kh. F. (1937). *Sobraniye sochineniy, 8 (3): Dramy. «Don Karlos», «Mariya Styuart»*. Moskva: Leningrad: Academia. 285—460. (In Russ.).

Spiess, Ch. (1792). *H. Marie Stuart: ein Trauerspiel in fünf Aufzügen. Neue, ganz veränderte Auflage*. Prag und Leipzig: bei Albrecht und Compagnie. (In Germ.).

Tsveyg, S. (1992). *Mariya Styuart*. Moskva: Izvestiya. (In Russ.).

REFERENCES

- Appell, J. W. (1859). *Die Ritter-, Räuber- und Schauerromantik Zur Geschichte der deutschen Unterhaltungsliteratur*. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann. 35—41. (In Germ.).
- Die Königinnen im Blick. Macht und Ohnmacht in Schillers „Maria Stuart“*. (2016). München: GRIN Verlag. (In Germ.).
- Dumas, A. (2019). *Berühmte Verbrechen: „Maria Stuart“*. Berlin: epubli. (In Germ.).
- Elizaveta, I. In: *Istoriko-biograficheskaya letopis' «Zhizn' zamechatelnykh lyudey»*: Elizaveta I. Available at: <http://xn--flacm.xn--80aswg/%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0-i/> (In Russ.).
- Execution Oder Todt Marien Stuarts Königinnen aus Schottland gewesen Königinnen zu Frankreich — welche Adi 18 Februarij Anno 1857, Stilo Nouo, in Engellandt enthauptet worden ist / im Schloß Fodrigtham / in Northamtoschir. Gedruckt zu Erfordt / im Jahr 1587. S. P.* (In Germ.).
- Feldhausen, D. (1989). Auf der Suche nach Esther L. Ein Beitrag zur Arbeitsweise eines Trivialautors im 18. Jahrhundert. In: *Lichtenberg Jahrbuch 1989*. Saarbrücken. (In Germ.).
- Gedike, D. (2019). *Ingredienczien eines dramatischen Konflikts. Zu Friedrich Schillers «Maria Stuart»*. München: GRIN Verlag. (In Germ.).
- Geerdts, H. J. (Hrsg.). (1968). *Deutsche Literaturgeschichte in einem Band*. Berlin: Volk und Wissen Vorlseigener Verg. (In Germ.).
- Gregory, Br. (1949). *Catholicism in Schillers dramas: a commentary on Don Carlos, Maria Stuart, and Die Jungfrau von Orleans*. New York: New York University. (In Germ.).
- Grigorova, D. *Elizaveta Angliyskaya*. Available at: <https://history.wikireading.ru/343227>. (In Russ.).
- Gründliche und Eigentlich Wahrhafte Beschreibung / Von der Königin in Engellandt / warum sie die Königin von Schottlandt hat enthaupten lassen / auff die Castell genant Vodringay / gelegen in der gegend Nortamstorster / geschehen im Jar 1587 am 8.Februarij. Darin alle umständ vermelt wird / was sich dabey zugetragen / und was für Gesandten oder Herrn / Königliche Magistrat von Engeland darzu gebraucht / welche der gefangenen König von Schottlandt das Urtheil ankündigten / und wie sie sich dargegen gehalten hat / Wie auch das Tondel oder Richtstat zugerichtet gewesen / und welches Glaubens sie endlich gestorben ist / wie darnach aus der todte Körper balsamirt und in verwahrung gehalten. Sehr lieblich aber doch erbärmlich zu lesen / jedermenniglich zu einem Exempel / Auß Engischer Sprach in Teutsch vertixt oder gebracht / und in Druck verfertigt. Gedruckt in Cöllen / im Jahr nach der Geburt Jesu Christi. M. D. LXXXvij. (1587).* (In Germ.).
- Hart, G. K. (2005). *Friedrich Schiller: crime, aesthetics, and the poetics of punishment*. Newark: University of Delaware Press. (In Germ.).
- Kristofer, D. *Elizaveta I, 1558—1603*. Available at: <https://history.wikireading.ru/215192>. (In Russ.).
- Kroll, L. (2009). *Lord Leicester und Mortimer als Kontrastfiguren: Eine Analyse anhand Friedrich Schillers «Maria Stuart»*. München: GRIN Verlag GmbH. (In Germ.).

- Lier, H. A. (1893). *Spieß, Christian Heinrich. Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Bd. 35.* Leipzig: Duncker & Humblot. (In Germ.).
- Neustroyev, V. P. (1955). *Velikiy nemetskiy poet Fridrikh Shiller.* Moskva: Znaniye. (In Russ.).
- Pirntke, G. (2019). *Die Verschwörung der Maria Stuart: Die Stunde des Francis Walsingham.* Berlin: epubli. (In Germ.).
- Pronin, V. A. (2020). «*Mariya Styuart*». *Rokovaya drama dvukh korolev.* Available at: <https://www.labirint.ru/now/tekst-mariya-styuart/>. (In Russ.).
- Reyman, P. (1959). *Osnovnyye techeniya v nemetskoj literature 1750—1848.* Moskva: Izdatelstvo inostrannoy literatury. (In Russ.).
- Sidorchik, A. (2019). *Devstvennost' protiv strasti. Za chto Elizaveta I kaznila Mariyu Styuart.* Available at: https://aif.ru/society/history/devstvennost_protiv_strasti_za_chno_elizaveta_i_kaznila_mariyu_styuart. (In Russ.).
- Wunderlich, D. (w.y.). *Maria Stuart.* Available at: https://www.dieterwunderlich.de/Maria_Stuart.htm. (In Germ.).
- Wurzbach, C. von. (1878). Spieß, Christian Heinrich. In: *Biographisches Lexikon des Kaisertums Oesterreich, 36 Th.* Wien: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei. 156—161. (In Germ.).
- Zelle, C. (2010). Spieß, Christian Heinrich. *Neue Deutsche Biographie (NDB), 24.* Berlin: Duncker & Humblot. (In Germ.).